

Г Л А В А II.

Первый Уланскій полкъ въ Россіи.

Графъ Пальфи.—Что дало идею Цесаревичу Константину для образованія уланскаго полка.—Значеніе слова *уланъ*.—Уланы въ арміи Тамерлана.—Уланы въ Польшѣ.—Инженерные полки при Императрицѣ Екатерицѣ II.—Товарицескіе полки при Императорѣ Павлѣ I.—Формированіе Лейбъ-Уланскаго Цесаревича Константина полка.—Первый командиръ Лейбъ-Уланскаго полка баронъ Меллеръ-Закомельскій.—Участіе Цесаревича въ формированіи и образованіи полка.—Цѣны тогдашней уланской обмундировки.—Эффектъ уланскаго костюма и флюгера на шкахъ.—Вызовъ въ Петербургъ пиетерыхъ уланскихъ офицеровъ.—Множество охотниковъ въ уланы.—Первый кампанентъ Лейбъ-Уланскаго полка.—Порядокъ жизни и занятій.—Предъ войною 1805 г.

Въ началѣ весны 1803 года появился въ Петербургѣ нѣкто графъ Пальфи, родомъ венгерецъ, офицеръ цесарской службы, присланный въ Россію съ назначеніемъ состоять при австріискомъ посольствѣ. Появленіе этого иностранца сразу же было замѣчено и въ великосвѣтскихъ салонахъ, и въ военномъ мірѣ. По свидѣтельству одного изъ современниковъ, это былъ статный молодецъ и красавецъ атлетически-изящнаго сложенія. Родъ войска, къ которому принадлежалъ онъ, не существовалъ дотолѣ въ Россіи, но крайней мѣрѣ, если не по сущности, то по названію. Графъ Пальфи служилъ въ *уланахъ*. На придворныхъ балахъ и выходахъ, во время военныхъ парадовъ и иногда при разводѣ всѣ невольно любовались и заглядывались на «прекраснаго улана» — «le beau lancier», какъ его тогда называли. Австріискій уланскій мундиръ того времени, заимствованный

изъ старопольскаго уланскаго наряда, отличался отъ своего первообраза тѣмъ, что куртка была узка, сшита сзади колетомъ, вся въ обтяжку, и не имѣла на бокахъ отворотовъ. Панталоны съ лампасами тоже были кросны узко и сидѣли въ обтяжку, а оригинальная шапка, лихо сдвинутая на-бекрень, украшалась роскошнымъ султаномъ. Этотъ изищный воинственный нарядъ необыкновенно понравился Цесаревичу Константину. Какъ человекъ, любившій страстно кавалерійское дѣло, онъ увлекся мыслию о новомъ родѣ коннаго войска и, пользуясь своимъ званіемъ генералъ-инспектора всей кавалеріи, обратился къ Императору Александру Павловичу съ просьбой разрѣшить ему сформированіе одного полка по образцу австрійскихъ уланъ, съ тѣмъ чтобы этотъ полкъ непременно былъ названъ *уланскимъ* ¹⁾.

Какъ разъ кстати, въ это самое время въ «Украинской инспекціи» формировались по Высочайшему повелѣнію два гусарскіе полка: Бѣлорусскій и Одесскій ²⁾. Формированіемъ послѣдняго въ двухъ городкахъ Кіевской губерніи, Махновкѣ и Сквирѣ, занимался одинъ изъ любимѣйшихъ генералъ-адъютантовъ Императора Александра, баронъ Винцингероде, который къ тому времени едва лишь успѣлъ приступить къ началу своего порученія, и такимъ образомъ суммы, отпущенныя на снаряженіе и обмундированіе одесскихъ гусаръ, не были еще израсходованы. Поэтому Цесаревичъ и просилъ отдать въ его распоряженіе именно одессцевъ. Государь согласился, и вотъ, съ 11-го сентября 1803 года, въ рядахъ русской арміи началъ свое

¹⁾ «Воспоминанія» Ф. В. Булгарина, т. II, стр. 159 и 160.

²⁾ Высочайшій указъ отъ 16-го мая 1803 г. (см. Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20,764). При Императорѣ Павлѣ всѣ регулярныя военныя силы Россіи были раздѣлены на тринадцать территориальныхъ инспекцій со включеніемъ и гарнизонныхъ частей. Каждая инспекція занимала извѣстный опредѣленный районъ и составляла нѣчто среднее между дивизіей и корпусомъ, смотря по числу входившихъ въ ея составъ войскъ, въ строевомъ же, равно какъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ подчинялась особому инспектору.

существованіе *первой уланскій* полкъ. Шефомъ его въ тотъ же день Высочайше назначенъ былъ Цесаревичъ, и полку повелѣно именоваться «Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича»¹⁾.

Слово «уланъ»—азіятскаго происхожденія и по-татарски значить *молодецъ*. Въ арміи Тамерлана было нѣсколько полковъ отборной конницы, однообразно одѣтой и вооруженной пиками съ флюгерами²⁾. Татары, поселившіеся въ Литвѣ и Польшѣ и составлявшіе иногда конныя нерегулярныя ополченія для службы польскимъ королямъ, сохраняли и свое прежнее названіе «улановъ», которое было отъ нихъ перенято поляками. Впослѣдствіи польское правительство стало формировать у себя регулярныя конныя полки того же наименованія, гдѣ наряду съ татарами служили «по капитуляціи» и лица польско-литовскаго происхожденія; а такъ какъ польская нація первая въ Европѣ усвоила себѣ этотъ новый родъ кавалеріи, то уланы и признавались повсюду національнымъ польскимъ войскомъ, которое со временемъ было перенято у нихъ другими государствами.

Въ Россіи первая попытка къ учрежденію уланъ была сдѣлана въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. При проектѣ образованія Новороссійской губерніи 22-го марта 1764 года, представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе сформировать поселенный кавалерійскій полкъ, вооруженный пиками, и назвать его, по примѣру другихъ европейскихъ державъ,

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20,935.—Высочайшій приказъ, отданный въ С.-Петербургѣ 11 сентября 1803 г.—«Бывшему шефу онаго (Одесскаго гусарскаго) полка, генералъ-адъютанту барону Винцингероде, исправлять по прежнему должности генералъ-адъютанта». Баронъ Винцингероде вскорѣ былъ употребленъ по дипломатической части (см. «Воспоминанія» Ф. Булгарина, Т. II стр. 160). Приказъ по Одесскому гусарскому полку отъ 17-го сентября 1803 г. (Архивъ Л.-Гв. Уланскаго полка. «Исторія» того же полка, соч. С. Гавловскаго, ч. III, стр. 91, приложение № 1).

²⁾ Военно-энциклопедическій лексиконъ, Т. XIII, стр. 202.

уланскимъ. На образованіе этого рода кавалеріи хотя и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, но на названіе *улановъ* Императрица Екатерина II не соизволила, и потому предположенный въ проектѣ Елизаветградскій уланскій полкъ получилъ названіе Елизаветградскаго *пикинернаго* и былъ сформированъ преимущественно изъ казаковъ и изъ двухъ пандурекскихъ полковъ Ново-Сербскаго поселенія ¹⁾. Соответственно названію, этому роду войска, конечно, даны были и шки, но только безъ флюгеровъ ²⁾. Въ томъ же году прибавлены еще три пикинерные полка: Луганскій, Донецкій и Днѣпровскій, а со временемъ число ихъ увеличилось Полтавскимъ и Херсонскимъ, но въ 1784 году эти шесть полковъ названы *«легкоконными полками екатеринославской арміи»*.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ Петровичъ, желая дать приличное занятіе множеству польской шляхты, поручилъ генералу Домбровскому ³⁾ устроить конно-польскій полкъ, на правахъ и преимуществахъ прежней польской службы. Этотъ полкъ не получалъ рекрутъ, а формировался и комплектовался вольноопредѣляющимися «на вербункахъ». Шляхта составляла первую шеренгу и каждый солдатъ изъ шляхтичей назывался «товарищемъ». Вторая же шеренга состояла изъ вольноопредѣляющихся, не доказавшихъ шляхетнаго происхожденія и называвшихся «шеренговыми». Служили въ этомъ полку «по капитуляціи», т. е. по договору, — на шесть, на девять и на двѣнадцать лѣтъ. Унтеръ-офицеры изъ «товарищей» назывались «намѣстниками» и производились на вакансіи въ офицеры. Люди Конно-Польскаго товарищескаго полка одѣты были какъ старинные польскіе уланы Пинской бригады. Они носили длинныя синія куртки съ малиновыми отворотами, синіе шаровары съ

¹⁾ «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи», соч. П. А. Иванова, стр. 89.

²⁾ Хроника императорской російской арміи.

³⁾ Не тому, который командовалъ польскими легіонами во Франціи.

малиновыми же лампасами и стоячія конфедератки, а волосы запускали до половины шеи, что называлось тогда «à la Kosciuszko». Но на сколько можно судить по рисункамъ того времени, вся эта форма не особенно была красива и щеголеватая. Въ томъ же году, но нѣсколько позднѣе, по образцу Конно-Польскаго и на такихъ же основаніяхъ, былъ сформированъ Литовско-Татарскій конный полкъ. И тотъ, и другой были вооружены карабинами и пиками съ флюгерами, какъ уланы, но имени уланъ все-таки не существовало въ Россіи до 11-го сентября 1803 года.

Родоначальниками Уланскаго имени Цесаревича полка были части нѣкоторыхъ наистарѣйшихъ полковъ русской конницы, а именно Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго ¹⁾.

«Вонская коммиссія», учрежденная Императоромъ Александромъ I, представила на Высочайшее воззрѣніе докладъ ²⁾ о необходимости усилить сухопутную армію четырнадцатью полками: четырьмя драгунскими, двумя гусарскими, семью мушкетерскими и однимъ егерскимъ, да еще однимъ конно-артиллерійскимъ баталіономъ ³⁾.

Недочувать до комплекта какъ въ старыхъ, такъ и во вновь формируемыхъ полкахъ, куда были назначены, заранѣе уже намѣченныя, роты и эскадроны, долженъ былъ пополниться рекрутами перваго набора. Намѣченнымъ частямъ предписано было собраться и выступить въ штабы вновь формируемыхъ полковъ чрезъ 24 часа по полученіи Высочайшаго приказа и слѣдовать къ новымъ штабъ-квартирамъ ближайшими и удобнѣйшими трактами. Каждый эскадронъ, въ силу этого приказа, отправился къ мѣсту своего назначенія въ томъ составѣ людей и лошадей, въ

¹⁾ Одинъ дивизионъ въ составѣ этого полка вошелъ также изъ Мариупольскаго гусарскаго.

²⁾ Отъ 19-го марта 1803 года.

³⁾ Драгунскіе полки въ составѣ пяти, а гусарскіе десяти эскадроновъ, нѣхотные же въ двѣнадцатиротномъ составѣ.

какомъ застигло его Высочайшее повелѣніе; но при этомъ были захвачены съ собою всё оружейныя, мундирныя и аммуничныя вещи, эскадронный обозъ съ подъѣмными лошадьми и полнымъ своимъ снаряженіемъ, а также полный комплектъ полагаемыхъ по эскадронному штату нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: цирюльниковъ, лазаретныхъ служителей, сѣдельныхъ и коновальныхъ учениковъ, кузнецовъ, плотниковъ, ложниковъ и фурлейтовъ, со всёмъ надлежащимъ до нихъ инструментомъ ¹⁾. Вновь-назначенные шефы, прибывъ заблаговременно въ мѣста своихъ будущихъ полковыхъ штабовъ, еще до прихода ожидаемыхъ эскадроновъ, сдѣлали уже распоряженія о заготовленіи квартиръ, фуража, провіанта и о построеніи конюшенъ для строевыхъ лошадей. Каждый новый полкъ принималъ свое названіе съ той самой минуты, какъ только командиръ перваго прибывшаго эскадрона являлся къ своему шефу ²⁾.

Такимъ образомъ къ барону Винцингероде прибыли изъ Кіевской инспекціи по одному дивизиону отъ полковъ: Сумскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго, а изъ Украинской одинъ дивизионъ Маріупольскаго полка, каждый съ присвоеннымъ ему штандартомъ. Рекруты, въ количествѣ 241 человекъ, при готовомъ уже кадрѣ старослуживыхъ солдатъ, пополнили новосформированную часть до комплекта—и къ началу слѣдующаго 1804 года Лейбъ-Уланскій Цесаревича полкъ находился уже въ составѣ десяти эскадроновъ, дѣлясь кромѣ того еще на два баталіона. 1-й баталіонъ имѣлъ свой штабъ въ Махновкѣ, гдѣ помѣщался и штабъ всего полка, а 2-й въ городѣ Сквирѣ ³⁾.

Баронъ Винцингероде получилъ назначеніе по дипломатической части, а на мѣсто его, по выбору Цесаревича, назначенъ

¹⁾ Полки эти укомплектовывались и содержались по штатамъ и табелямъ 30-го апрѣля 1802 г.

²⁾ Высоч. приказъ отъ 16-го мая 1803 г. (См. Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, № 20764).

³⁾ Ibid.

былъ командиромъ полка одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ офицеровъ русской арміи, шефъ Тверскаго драгунскаго полка, генераль-маіоръ баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій. Выборъ Цесаревича палъ на него не случайно: получивъ осенью 1801 года въ командованіе тверскихъ драгунъ, Меллеръ-Закомельскій въ самое короткое время довелъ свою часть до высокаго совершенства въ отношеніи выправки солдатъ и выѣздки лошадей. Кромѣ того это былъ человекъ боевой, который уже въ штабъ-офицерскихъ чинахъ участвовалъ въ войнахъ: послѣдней турецкой и польской, подъ начальствомъ Суворова, и въ персидской съ Валеріаномъ Зубовымъ. Наконецъ, и личныя свойства его ума и характера также были приняты въ соображеніе. Всѣмъ извѣстны были его доброта, пріятливая ласковость и отличное образованіе. Офицеры и солдаты, служившіе подъ его начальствомъ, обожали его. Все это въ совокупности повліяло на выборъ Великаго Князя, которому Егоръ Ивановичъ былъ уже давно и хорошо извѣстенъ по личному съ нимъ знакомству¹⁾.

Цесаревичъ съ пламенною любовію занялся формированіемъ своего полка, и нарочно по нѣскольку разъ въ этотъ годъ наѣзжалъ въ Махновку, чтобы лично слѣдить за ходомъ дѣла. Изъ Петербурга онъ выслалъ сюда множество разныхъ ремесленниковъ, а нѣкоторые портные и закройщики выписаны были даже изъ Австріи. Великій Князь хотѣлъ, чтобы полкъ—его мечта, его созданіе—обмундированъ былъ самымъ щегольскимъ образомъ. Между Его Высочествомъ и Меллеромъ-Закомельскимъ шла постоянная переписка, и письма Цесаревича лучше всего доказываютъ его неусынную заботливость о полкѣ, и необыкновенное познаніе службы, и прямодушіе его, и полную довѣренность къ Меллеру. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Великій Князь самъ назначилъ всѣхъ эскадронныхъ командировъ, предоставивъ свой шефскій лейбъ-эскадронъ полковнику

¹⁾ Г. Булгаринъ. «Воспоминанія». Ч. II, стр. 161, 317—319.

графу Гудовичу ¹⁾. Межь тѣмъ курьеры Его Высочества безпрестанно разѣзжали между Петербургомъ и Махновкою, привозя въ полкъ то деньги, то офицерскія вещи. Эполетъ въ то время еще не было въ русской арміи, и одни только наши уланы носили ихъ; но въ магазинахъ не продавали ни уланскихъ шапокъ, ни эполетъ, ни этишкетовъ. Шапки дѣлали въ полку галлиційскіе мастера, а прочія вещи работались на казенной фабрикѣ. Уланская шапка съ широкимъ галуномъ, эполеты и этишкеты изъ чистаго серебра стоили вмѣстѣ 45 рублей, серебряная лядунка съ перевязью 120 рублей, шарфъ 60 рублей, высокій бѣлый султанъ изъ перьевъ, носимый тогда при уланской шапкѣ—60 рублей, полусапожки со шпорами, которые выписывались отъ Брейтгама, перваго тогдашняго сапожника въ Петербургѣ, стоили 15 рублей, мундиръ съ чакчирами 75 рублей, сѣдло съ полнымъ приборомъ 125 рублей. Такимъ образомъ, обмундированіе уланскаго офицера того времени, за исключеніемъ форменнаго плаща, стоило 495 рублей ассигнаціями.

Атаманъ войска донскаго графъ Матвѣи Ивановичъ Платовъ прислалъ въ полкъ лучшихъ донскихъ лошадей, а недостающее число куплено было маіоромъ Сталнскимъ. Обученіе людей и выѣздка производились очень успѣшно, подъ руководствомъ такого знатока дѣла, какимъ былъ Меллеръ-Закомельскій. Обмундированіе людей, какъ мы сказали уже, вполнѣ отличалось щегольствомъ и красотою: все было пригнано ловко, все сидѣло въ обтяжку. Синія шапки не только у офицеровъ, но и у солдатъ украшались высокимъ пѣтушымъ султаномъ, а красные воротники, лацканы, обшлага и выпушки на синихъ курткахъ были очень красивы и, какъ новость, поражали глазъ своимъ пріятнымъ эффектомъ. Приборъ уланамъ полагался тогда изъ

¹⁾ Андрею Ивановичу, сыну фельдмаршала. Часть этой переписки сохранилась въ бумагахъ Ф. В. Булгарина, изъ «Воспоминаній» котораго мы и черпаемъ наши свѣденія.

желтой мѣди. По въ особенности дѣлали эффектъ невиданный у насъ дотоѣ личныя флюгера, на которые тогда употреблялась не китайка, а тафта, отмѣненная только въ 1811 году ¹⁾. Въ 1-мъ баталіонѣ флюгера были красныя сплошь, а во 2-мъ верхняя половина красная съ узкою бѣлою, а нижняя бѣлая съ узкою красною полосками,—совершенно такъ, какъ и нынѣ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку.

Въ началѣ весны 1804 года полкъ былъ уже окончательно и во всѣхъ отношеніяхъ сформированъ, вслѣдствіе чего Его Высочество вытребовалъ въ Петербургъ пятерыхъ офицеровъ и пятерыхъ унтеръ-офицеровъ (преимущественно изъ дворянъ), для усовершенствованія ихъ въ кавалерійской службѣ, подъ его личнымъ надзоромъ. Меллеръ выбралъ изъ полка самыхъ что ни есть молодцовъ, изъ которыхъ штабсъ-ротмистръ Вунчъ и поручикъ Фацъ могли въ полномъ смыслѣ назваться красавцами. На вахтъ-парадахъ всеобщее вниманіе обращено было на уланы, и народъ толпился вокругъ ихъ на петербургскихъ улицахъ. Цесаревичъ зачастую возилъ ихъ въ частныя дома, которые онъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ, и такимъ образомъ уланскій мундиръ вошелъ въ большую моду. Явилось множество охотниковъ въ уланы; многіе гвардейскіе офицеры просили о переводѣ ихъ въ полкъ Его Высочества, но Великій Князь всѣмъ отказывалъ, говоря, что не хочетъ посадить старшихъ другимъ на шею.—«Messieurs les officiers de mon régiment», писалъ онъ къ Меллеру отъ 19-го марта 1804 г.—«sont arrivés il y a de cela une semaine, ainsi que les sous-officiers. Ils sont bien bons, beaux et zélés pour le service», etc ²⁾.

Съ 1-го апрѣля 1804 г. начался для полка первый кампанетъ. Къ этому дню эскадроны собрались въ Махновку и въ теченіи шести недѣль, до 16-го мая, занимались полковыми учень-

¹⁾ Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го ноября 1811 г.

²⁾ Господа офицеры и унтеръ-офицеры прибыли сюда за педѣлю предъ снѣгъ. Они добрые ребята, молодцы и усердны къ службѣ.

ями. Затѣмъ полкъ выступилъ для отдыха на двадцать дней въ лагерь. 1-й баталіонъ расположился въ палаткахъ около Махновки, а 2-й подъ Сквирой. 6-го іюня эскадроны разошлись по деревнямъ и сейчасъ же, расковавъ лошадей, выпустили ихъ цѣлыми табунами на траву, нарочно откупленную для этого у помѣщиковъ. Послѣ двухъ мѣсяцевъ травы, люди «разловили» своихъ полуодичавшихъ лошадей, дали имъ нѣкоторый отдыхъ на конюшняхъ, что являлось крайнею необходимостью, ради прирученія, и за тѣмъ, уже на цѣлую осень, начались эскадронныя ученія, которыя прекратились только съ наступленіемъ зимы, уступивъ свое мѣсто занятіямъ выѣздки, выправки и фехтованіемъ на пикахъ и сабляхъ. Этотъ порядокъ строевыхъ занятій во многомъ былъ не удобенъ: раннею весною поля были еще топки, не успѣвъ достаточно просохнуть отъ только-что стаявшаго снѣга, да и полей-то невлажныхъ не было по близости Махновки. Точно также и подножный кормъ въ іюнѣ и іюлѣ не поправлялъ, а скорѣе изнурялъ лошадей, которыхъ донимали въ лугахъ и ужасныя жары, и муха, и оводъ. По причинѣ всѣхъ этихъ неудобствъ, Меллеръ-Закомельскій просилъ у Цесаревича разрѣшенія измѣнить порядокъ служебныхъ занятій. Въслѣдствіе его просьбы, 3-го января 1803 года, по ходатайству объ этомъ Цесаревича, послѣдовалъ Высочайшій приказъ, чтобы раскованныхъ лошадей выпускать на подножный кормъ съ 1-го апрѣля на два мѣсяца, послѣ чего собирать полкъ въ лагерь на двадцать дней, располагая оба баталіона вмѣстѣ, и уже по окончаніи лагеря начинать шестинедѣльные полковыя ученія.

Но не долго довелось молодому полку заниматься военною практикой мирнаго времени. Въ ту замѣчательную эпоху и гвардія, и армія наша были проникнуты какимъ-то необыкновеннымъ воинственнымъ духомъ. Суворовъ съ его битвами въ Италіи и гигантскимъ переходомъ черезъ Альпы не успѣлъ еще сдѣлаться отдаленнымъ преданіемъ: сподвижники его, отъ гене-

рала до солдата, еще и здорововали, и служили въ рядахъ войска; всего только пять лѣтъ отдѣляли насъ отъ событій Трѣби, Нови, Сен-Готарда и Чертова моста. Наполеонъ межъ тѣмъ одерживалъ невѣроятныя успѣхи, къ которымъ ревниво относились наши закаленные воины и жаждали отомстить за неудачи своихъ собратій съ Римскимъ-Корсаковымъ въ Швейцаріи и съ Германомъ въ Голландіи. Поэтому и офицеры, и солдаты съ нетерпѣніемъ ждали войны, которая при тогдашнихъ обстоятельствахъ, дѣйствительно, чуть не каждый день могла вспыхнуть. Съ самаго воцаренія Императора Александра Павловича политическія обстоятельства были смутны. Толки о политикѣ стали главною темой разговоръ въ обществѣ, гдѣ образовались двѣ партіи: мирная и военная. Первая хотѣла нейтралитета и мира съ Франціей, вторая настаивала на союзѣ съ Англіей, для объявленія войны Наполеону. Но если разногласіе вомнѣніяхъ и существовало въ высшемъ петербургскомъ обществѣ, въ средѣ государственныхъ сановниковъ, то русскій народъ единогласно былъ за войну, и въ особенности армія. Множество молодыхъ людей вступали въ новоформировавшіеся или преобразуемые полки. Ежедневно ждали повелѣнія выступить за границу. Всѣ готовились къ войнѣ—и война вскорѣ была объявлена.

